

Глава 185. Добровольцы

Он нахмурил брови, его лицо было бесстрастно холодным. Только когда он перевёл взгляд обратно на Сяся его лицо снова немного смягчилось.

— Я, конечно, совершенно не против, чтобы рассмотреть это как вариант для твоего наказания, — улыбка на лице Шэн Ицзэ напомнила хитрую лису.

Ань Сяся хотелось плакать реками:

— Тебе не надоело издеваться надо мной? Наверное, мне это всё снится. Этого просто не может быть...

Она не хотела признавать тот факт, что Шэн Ицзэ снова поцеловал её!

Шэн Ицзэ, казалось, заинтересовался её реакцией и пододвинулся ближе:

— Почему ты думаешь, что это сон? Только не говори, что тебе снились плохие сны о нас с тобой. Сяся, я не думал, что ты такая...

Ань Сяся покраснела и поспешно ответила:

— Почему ты поцеловал меня, если это был не сон? Шэн Ицзэ, ты извращенец! Нет, только не эт...

Не успела она договорить, как Шэн Ицзэ снова поцеловал её.

— Да, ты вправе выражать свои недовольства. Однако, я буду пресекать их поцелуями, — он скривил губы в соблазнительной улыбке. — Я наказываю тебя за невыполнение моих приказов.

«Всё это из-за дурацкой книжки? Карма та ещё сука...» — всхлипнула Сяся, и посмотрела на него. — Я не твоя девушка и ты не можешь меня целовать! Шэн Ицзэ... ты должен извиниться передо мной!

Шэн Ицзэ прищурил свои очаровательные глаза:

— О, хочешь ещё один поцелуй?

Ань Сяся тут же прикрыла рот рукой и уставилась на Шэн Ицзэ не моргающими глазами.

— Что-нибудь ещё?

Ань Сяся неохотно покачала головой.

— Значит, недовольств больше нет?

Снова невольное покачивание головой.

— Хорошо, — Шэн Ицзэ довольно улыбнулся.

Дразнить маленькую глупыху так весело... Но неужели эта дурочка настолько невежественна, что позволит делать с ней всё, что только возможно?

Хм, ему нужно держать оба глаза остро, а также научить её подобающе общаться с плохими

парнями...

Всевозможные идеи заполнили голову Шэн Ицзэ.

Если бы она знала, о чём думает юноша в этот момент, она, вероятно, предложила бы свой робкий сарказм: тот, кого я должна остерегаться больше всего — это ты...

После напряжённого дня, все пересъёмки были закончены. Когда они вернулись домой, было уже темно, тем не менее они вовремя успели к ужину.

Сяся сегодня толком не кушала, поэтому начала чуть ли не забрасывать в себя еду.

Ибэй по привычке усмехнулся над её манерами за столом, а затем внезапно спросил:

— Сяся, ты нормально себя чувствуешь?

— Всё ок, — закидывая ещё один кусок мяса в рот, ответила Ань Сяся.

— Тогда почему у тебя такие красные губы? Они выглядят опухшими... — Ибэй нахмурился.

Ань Сяся замерла. Шэн Ицзэ перестал двигать рукой, в которой держал палочки.

— О, хо-хо, кажется, я немного располнела. Я ела слишком много острой пищи в эти дни... — Сяся выдавила улыбку и тихонько пнула Шэн Ицзэ под столом.

Шэн Ицзэ поджал губы. Однако, ему не удалось скрыть улыбку на лице.

На следующий день.

Во время классного часа, классный руководитель Бай Цзыюэ мельком прошлась по незначительным вопросам, прежде чем сменить тему:

— Я знаю, что многие из вас недовольны поступком Ци Яньси, но он взял отпуск по болезни. Как учитель, я также испытываю трудности с его бунтарским и капризным поведением. Однако неприязнь к нему ничего не изменит. Вместо этого, я думаю, мы должны проявить к нему больше заботы.

В классе раздался свист.

— Я думаю, мы должны послать двух учеников навестить его от нашего имени. Есть добровольцы? Поднимите руку, пожалуйста...